

Яшин Владимир Борисович

Yashin Vladimir Borisovich

кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, политологии и социологии Омского государственного педагогического университета

PhD in History, Associate Professor, General History, Political and Social Sciences Department, Omsk State Pedagogical University

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ И НЕТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИОЗНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННОМ МНЕНИИ ЖИТЕЛЕЙ ОМСКОЙ ОБЛАСТИ [1]

RELIGIOUS PLURALISM AND NON-TRADITIONAL RELIGIOSITY IN THE PUBLIC OPINION OF OMSK REGION RESIDENTS [1]

Аннотация:

На примере Омской области рассматривается проблема отношения современного российского общества к нарастающему плюрализму и диверсификации в религиозной сфере России постсоветского периода. Анализируются результаты комплексного социологического исследования по данной тематике, проведенного в сентябре – ноябре 2018 г. Отмечается, что, несмотря на наличие в значительном сегменте регионального сообщества настороженного и скорее негативного отношения к новым для Омской области религиям, в общественном мнении населения региона сложился консенсус в восприятии религиозного многообразия, свободы совести и приоритета личности в выборе веры как социальных норм. Можно сделать вывод, что преобладание нейтрального или позитивного отношения к нетрадиционным религиям, с одной стороны, обусловлено исторически сложившейся поликонфессиональной структурой населения Омской области, с другой – относительно низким уровнем религиозности жителей региона и отсутствием у большинства из них восприятия религиозных канон как безоговорочно императивного регулятора общественной и частной жизни.

Ключевые слова:

религия, социология религии, религиозный плюрализм, современная нетрадиционная религиозность, Омская область.

Summary:

By a case study of Omsk region, the research investigates the attitude of the modern Russian society to the increasing pluralism and diversification in the religious field in the post-Soviet Russia. The author analyzes the findings of a comprehensive sociological study on this issue conducted in September-November 2018. Despite the cautious and negative attitude of a significant segment of the regional community to the new religions in Omsk region, there is a public consensus on the perception of religious diversity, freedom of conscience, and personal priority related to the choice of faith as social rules. On the one hand, the prevalence of neutral or positive attitude towards non-traditional religions is due to the long-standing multi-denominational population structure in Omsk region. On the other hand, it is determined by the low level of religiosity of region's residents and the lack of the perception of religious canons as an unconditional imperative regulator of public and private life in general.

Keywords:

religion, sociology of religion, religious pluralism, modern non-traditional religiosity, Omsk region.

В современных условиях, благодаря беспрецедентному технологическому рывку в развитии средств коммуникации, транспорта и информационного обмена, любая религия становится рассеянной поверх традиционных конфессиональных, политических, культурных и цивилизационных ареалов, свободно инфильтрируется в ранее чуждые им социокультурные среды. Одновременно во всем мире начиная как минимум со второй половины XX в. не прекращается процесс генерирования новых религиозных движений (НРД). Отмеченные факторы приводят к нарастанию конфессионального многообразия и все большему усложнению конфессионального состава населения как в глобальном масштабе, так и в рамках локальных сообществ. Как следствие, проблематика религиозного плюрализма в последние десятилетия прочно утвердилась в числе приоритетных направлений исследования современных процессов в религиозной сфере. Закономерно, что к указанной тематике раньше всего обратились американские и западноевропейские авторы – представители стран с давними и глубоко укорененными традициями мировоззренческой плюральности. Хрестоматийными в этом отношении стали работы Р. Беллы, П. Бергера, Дж. Джордана, Д. Эк и др. [2]. С 1990-х гг., когда в условиях постсоветского транзита нарастающее усложнение конфессионального ландшафта стало реалией в Российской Федерации, соответствующая проблематика стала активно разрабатываться и отечественными исследователями [3]. Можно выделить несколько тем, вызвавших наиболее оживленные дискуссии: связь религиозного плюрализма с процессами секуляризации и десекуляризации; трансформация природы религии, ставшей в условиях религиозного плюрализма предметом личного выбора и личного мнения; механизм конкуренции конфессий на плюралистическом рынке спиритуальных услуг и ряд других.

Между тем представляется значимой (как в академическом, так и в практическом аспектах) и такая проблема, как общественное восприятие и оценка религиозного плюрализма. Применительно к Российской Федерации актуальность данной проблематики дополнительно обусловлена тем обстоятельством, что, с одной стороны, за прошедшую после 1991 г. четверть века нарастающее конфессиональное многообразие и активность нетрадиционных религий стали для россиян привычным компонентом повседневных практик, а с другой – в российском обществе сохраняются традиции нетерпимости к инакомыслию, восходящие к идеократическим режимам дореволюционного и советского периодов. При этом исторически сложившееся многообразие этнической, культурной, социально-экономической специфики регионов Российской Федерации закономерно обуславливает приоритетность исследований религиозных процессов в их региональном измерении.

Омская область относится к числу тех российских регионов, где исторически сложилось этническое и конфессиональное многообразие. Каркас конфессионального состава населения здесь в основном оформился в XVIII–XIX вв.: при явном доминировании православия в число традиционных для Омского региона религий вошли ислам, иудаизм, католицизм, лютеранство, ряд других протестантских деноминаций. При этом еще с дореволюционных времен здесь укоренились добрососедские отношения между конфессиями, в этом регионе никогда не было существенных конфликтов на религиозной почве [4]. Как и в России в целом, беспрецедентное усложнение конфессиональной структуры населения в Омской области началось на рубеже 1980–90-х гг. Его обусловили демократические реформы, отказ от политики государственного атеизма, резкая активизация трансграничных миграционных потоков, а также вступление в информационную эпоху. По состоянию на 1 декабря 2018 г. на территории Омской области действуют свыше 300 религиозных организаций, относящихся более чем к 40 конфессиям [5]. В том числе в регионе зарегистрированы следующие объединения приверженцев нетрадиционных религий: местные религиозные организации «Буддийский Центр Алмазного Пути Традиции Карма Кагью города Омска», Омское отделение общества Сознания Кришны, «Омкар Шива Дхам Хайдаканди Самадж», местная религиозная организация Церкви Иисуса Христа Святых последних дней в г. Омске, местная религиозная организация шаманов «Ведара». В формате религиозных групп существуют и регулярно уведомляют органы государственной власти о своей деятельности следующие религиозные объединения: Омская миссия Церкви Саентологии, религиозная группа «Церковь Саентологии города Омска», Омская религиозная группа Сознания Кришны. Ряд объединений последователей нетрадиционной религиозности прошли официальную регистрацию как общественные организации: Омское региональное отделение Межрегионального общественного движения «Марафонская команда Шри Чинмоя», Омская региональная общественная организация «Гуманитарный Центр Хаббарда», Омская региональная общественная организация «Духовно-просветительский Центр «Сириус», региональная общественная организация «Омское Рериховское Общество», Омская региональная общественная организация помощи нуждающимся «Пища жизни». Кроме того, некоторые объединения сторонников нетрадиционной религиозности (в частности, неоязычества) воспользовались предоставленным законом правом исповедовать свою веру без регистрации и существуют как неформальные сообщества.

С учетом сказанного обратимся к результатам комплексного социологического исследования, проведенного в сентябре – ноябре 2018 г. на территории Омской области при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области». Организационное содействие в проведении данного исследования оказал Центр гуманитарных, социально-экономических и политических исследований-2 (ГЭПИЦентр-2, г. Омск).

В рамках проекта участниками исследования выступили 1000 человек, репрезентирующих население Омской области возраста 14 лет и старше. В перечень территорий для полевого этапа вошли 20 из 33 муниципальных образований Омской области (областной центр и 19 районов). В выборку не попали муниципальные образования с численностью постоянного населения менее 1 % от общего числа жителей региона в возрасте 14 лет и старше. При опросе применялась комбинированная методика: метод интервьюирования в домохозяйствах (респонденты в возрасте 22 лет и старше) и метод анкетирования в образовательных учреждениях (респонденты 14–21 года). Кроме того, в Омске и муниципальных районах Омской области была проведена серия фокус-групп с участием верующих различных конфессий.

В ходе «количественного» исследования респондентам был задан вопрос: «Как Вы относитесь к тому, что религиозный состав населения современной России намного сложнее и разнообразнее, чем до революции и в советский период?». Большинство опрошенных (54,5 %) выразили нейтральное отношение, 28,8 % – позитивное и только 15,2 % – отрицательное. Зависимости суждений по данному вопросу от пола респондентов не наблюдалось, но была выявлена зависимость от возраста: в числе тех, кто положительно оценил нарастание конфессионального многообразия, выше средних показателей оказалась доля респондентов 14–21 года; среди тех, кто высказал противоположную точку зрения, – доля респондентов 60 лет и старше.

Более половины респондентов, с одобрением воспринимающих рост конфессионального многообразия, а именно 52,4 %, при уточнении аргументации своих оценок выбрали вариант ответа «Религиозное многообразие позволяет каждому человеку сознательно выбрать свою веру». Вариант «Религиозное многообразие обогащает культуру» отметили 20,5 % респондентов указанной категории. С тем, что «Религиозное многообразие – важный атрибут подлинно демократичного и свободного общества», были солидарны 14,9 %, а с тем, что «Религиозное многообразие способствует росту терпимости в обществе», – 11,5 %.

Те же, кто к нарастанию религиозного многообразия в России относится отрицательно, чаще всего объясняли свое мнение тем, что «Религиозное многообразие повышает вероятность межрелигиозных конфликтов и религиозного экстремизма». Такое мнение разделили 32,2 % противников религиозного плюрализма. Второй по популярности аргумент – «Есть только одна истинная религия» (26,3 %). Немногим меньше (20,4 %) оказалось респондентов, по мнению которых «Религиозное многообразие – результат происков Запада с целью ослабить нашу страну». Еще 17,1 % из числа участников исследования, воспринимающих конфессиональное многообразие с осуждением, указали, что «Религиозное многообразие разрушает культурную самобытность и традиции России».

Дополнительная информация о мотивах отношения жителей Омской области к усложнению конфессионального состава населения вследствие появления в регионе нетрадиционных религий и НРД была получена в результате «качественного» исследования. Участники фокус-групп, продекларировавшие свое позитивное или толерантное отношение к нарастанию религиозного плюрализма, практически единодушно обосновали свою позицию правом каждого человека иметь свои убеждения и свободно исповедовать любую религию. «Скажу только одно – за каждым человеком есть выбор. <...> Я думаю, что это нормально. У каждого своя вера, и все верят в свою веру, и они должны так же по правилам своим идти, что есть в верах» (мужчина, 63 года, баптист, Омская область); «Я отношусь к этому нормально. Если человек не мог себя найти в традиционных религиях, то у него возникает потребность найти что-то новое, реализовать себя. И он может это сделать в новых религиозных течениях. Почему бы нет?» (женщина, 20 лет, мусульманка, г. Омск); «Это хорошо, когда человек в поисках, если он что-то нашел, для него это классно, ему это помогает – это положительно, на мой взгляд» (женщина, 18 лет, православная, г. Омск). Отметим вместе с тем, что за последнее время омичи стали терпимее в отношении к новым конфессиям: согласно опросу жителей Омска, проведенному ГЭПИЦентром-2 в марте – апреле 2018 г., доля респондентов, которые к нетрадиционным для Российской Федерации религиозным течениям относятся «в целом отрицательно» или «скорее отрицательно, чем положительно», составила 20,5 % при показателе 41,1 % в 2017 г. [6].

Более разнообразной оказалась аргументация тех участников фокус-групп, кто не одобряет усложнение конфессионального состава населения:

– Религиозный плюрализм запутывает людей, мешает окончательно определиться с верой. «Людям, мне кажется, найти себя будет сложно, к чему ты относишься» (мужчина, 38 лет, католик, Омская область); «Мне кажется, это плохо, потому что стираются какие-то четкие рамки. <...> Новые возникающие религии – это смесь каких-то двух или трех религий в одну, и, на самом деле, это все запутано» (мужчина, 31 год, православный, г. Омск).

– Исторически укоренных традиционных конфессий достаточно. «Есть основные направления в вере, и все-таки нужно их придерживаться» (женщина, 25 лет, католичка, Омская область); «Я думаю, что это [религиозное многообразие. – В. Я.] лишнее. И что когда люди ищут смысл жизни, пути жизни, это сбивает их и дает лишний повод к искушениям, чтобы что-то попробовать новое, современное. Без этого, я думаю, было бы лучше. Есть и так устоявшиеся религии, и можно из них выбрать и понять, к чему у тебя сердце лежит» (мужчина, 28 лет, православный, г. Омск).

– Любой раскол ослабляет общество. «Если мы начнем дробиться и раскалываться, то мы ослабнем. <...> Все-таки лозунг “сила в единстве” – правильный» (женщина, 47 лет, православная, Омская область); «Есть такой нехороший принцип – “разделяй и властвуй”, когда общество колется или рубится по различным маленьким группам. <...> Когда у людей нет единой картины, единого мышления, если общество само в себе разделится, то работа встанет» (мужчина, 33 года, православный, г. Омск).

– Нарастание религиозного многообразия повышает риск межконфессиональных конфликтов. «На почве возникновения новых конфессий, новых течений, возникает достаточно много конфликтов между людьми из разных направлений. Поэтому я отношусь к этому отрицательно» (мужчина, 38 лет, католик, Омская область).

Кроме того, ряд участников «качественного» исследования признались, что испытывают в отношении религиозного плюрализма двойственные чувства. «У меня, наверно, двоякое мнение. <...> С одной стороны, людям тяжело, когда очень много течений, очень много людей,

кто-то о чем-то говорит, – тяжело себя найти, выбрать – где мне-то послушать? А с другой стороны, если я... себя в этом течении не вижу, а другие ко мне не относятся, а мне-то что делать?» (женщина, 25 лет, христианка веры евангельской, Омская область); *«Я думаю, что на этот вопрос нельзя ответить однозначно, потому что, с одной стороны, религия способствует тому, что человек себя может как-то реализовать, найти ответы на свои вопросы, пережить какие-то свои личные потрясения, переживания, и каноны этой религии будут отвечать каким-то потребностям самого человека. С другой стороны, религия, которая недавно появилась, может в своих канонах, правилах противоречить общепринятым нравственным ценностям и принципам. И это может нести с собой какое-то брожение в обществе»* (женщина, 20 лет, мусульманка, г. Омск).

Несмотря на то что значительному сегменту регионального сообщества присуще настороженное или однозначно негативное отношение к нетрадиционным конфессиям и НРД, в ходе «количественного» исследования большинство опрошенных представителей населения Омской области – 63,8 % – при ответе на вопрос: «Как Вы считаете, все религиозные объединения в России должны иметь право и возможность свободно распространять свою веру среди населения или не все?» – выбрали вариант «Таким правом должна обладать любая религия». В том, что «Таким правом должны обладать только несколько религий», выразили убежденность 11,8 % респондентов, а в том, что «Таким правом должна обладать только одна религия», – 9,0 %. При этом доля затруднившихся с ответом на данный вопрос оказалась достаточно большой – 15,4 %. При проведении фокус-групп так же преобладало мнение о праве любой конфессии беспрепятственно распространять свое вероучение. Вместе с тем неоднократно отмечалась необходимость ограничительных мер в отношении экстремистских религиозных идеологий и НРД.

С точки зрения двух третей респондентов – 63,8 %, каждый человек должен сам решать, во что верить. По мнению 12,9 % участников опроса, религиозную принадлежность жителей России должны определять родители, 10,1 % признали конфессиональный выбор прерогативой государства, 7,4 % – общества, 4,1 % – церкви и религиозных организаций.

Необходимо подчеркнуть, что среди опрошенных жителей Омской области в возрасте 14–21 года доли тех, кто признал право любой конфессии свободно распространять свою веру, а также право каждого человека самостоятельно формировать свою религиозную идентичность, существенно превысили средние значения по выборочной совокупности в целом.

Таким образом, проведенное исследование выявило, что, несмотря на наличие в значительном сегменте регионального сообщества настороженного и скорее негативного отношения к новым для Омской области религиям, в общественном мнении населения региона сложился консенсус в восприятии религиозного многообразия, свободы совести и приоритета личности в выборе веры как социальных норм. Преобладание нейтрального или позитивного отношения к нетрадиционным религиям обусловлено, с одной стороны, исторически сложившейся поликонфессиональной структурой населения Омской области, с другой – относительно низким уровнем религиозности жителей региона и отсутствием у большинства из них восприятия религиозных канонов как безоговорочно императивного регулятора общественной и частной жизни. Так, в иерархии идентичностей населения Омской области, согласно данному исследованию, при ответе на вопрос: «Кем Вы ощущаете себя в первую очередь?» – всего лишь 0,8 % от выборочной совокупности позиционировали себя прежде всего как представителей определенного вероисповедания. При том что 86,3 % респондентов причислили себя к верующим, только 6,7 % посещают церковь (мечеть, синагогу и т. д.) не реже одного раза в месяц, а доля соблюдающих религиозные практики составляет от 24,3 % опрошенных (соблюдение постов) до 64,7 % (прохождение ритуала посвящения в ту или иную религию, например православного таинства крещения). Размытость представлений о религиозной норме придает релятивный характер отнесению конфессий к традиционным либо к нетрадиционным, облегчает конверсию в любую, даже экзотическую веру, генерирует толерантное отношение к нарастанию религиозного плюрализма.

Ссылки и примечания:

1. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ и субъекта Российской Федерации (Омская область) в рамках научного проекта № 18-411-550010 «Выбор веры в эпоху социокультурных трансформаций: религиозная самоидентификация жителей современной Западной Сибири на примере Омской области».
2. Белла Р. Религиозный индивидуализм и религиозный плюрализм // Религия и общество : хрестоматия по социологии религии / сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М., 1996. С. 677–699 ; Berger P. The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion. Garden City, NJ, 1967 ; Eck D. American Religious Pluralism: Civic and Theological Discourse // Democracy and the New Religious Pluralism / ed. by T. Banchoff. Oxford, 2007. P. 243–270. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195307221.003.0014> ; Giordan G. Introduction: Pluralism and Legitimation of Diversity // Religious Pluralism. Framing Religious Diversity in the Contemporary World / ed. by G. Giordan, E. Pace. L., 2014. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-06623-3> ; и др.

3. Балагушкин Е.Г., Шохин В.К. Религиозный плюрализм в современной России. Новые религиозные движения на постсоветском этапе // Мир России: социология, этнология. 2006. Т. 15, № 2. С. 62–78 ; Гришаева Е.И., Фархитдинова О.М., Хазиев Г.П. От секулярного к постсекулярному: эклектичность религиозного сознания верующих в современной России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. № 3. С. 143–152 ; Ивлева В.И. Факторы трансформации религиозного сознания в постсоветском обществе: от атеизма к религиозному плюрализму // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2016. № 6. С. 75–78 ; Каргина И.Г. Современный религиозный плюрализм: теоретико-социологический анализ : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М., 2015. 53 с. ; Степанова Е.А. Постсекулярный плюрализм и проблема религиозного выбора // Человек и религия : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Минск, 14–16 марта 2013 г.) / под ред. С.Г. Карасёвой, С.И. Шатравского. Минск, 2013. С. 62–67 ; и др.
4. Веротерпимость – сибирская черта // Триста лет мира и согласия на земле Омского Прииртышья : коллективная монография / В.В. Гоношилов [и др.]. Омск, 2012. С. 169–174 ; Религиозные организации в районах Омской области. Новейшая история социально-экономического и политического развития районов Омской области. Северная лесостепь : монография / Л.В. Азарова [и др.]. Омск, 2012. С. 39–42 ; Религиозные организации города Омска. Информационно-справочные материалы / М.А. Жигунова, А.В. Жук, Е.В. Кузьмина, М.А. Шарاپова, М.В. Штергер, В.Б. Яшин. Омск ; Ижевск, 2018.
5. Информация о зарегистрированных некоммерческих организациях [Электронный ресурс]. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 20.12.2018).
6. Аналитический отчет по итогам социологического исследования на тему «Изучение мнения населения по вопросам местного значения (Изучение мнения населения об общественно-политической и этноконфессиональной ситуации, уровне коррупции в городе Омске)». Омск, 2017 // Архив ООО ГЭПИЦентр-2. Ф. 03. Сектор 22. Отд. 01. Д. 846 ; Аналитический отчет по итогам социологического исследования на тему «Изучение мнения населения об общественно-политической и этноконфессиональной ситуации в городе Омске». Омск, 2018 // Там же. Д. 890.

References:

- Balagushkin, EG & Shokhin, VK 2006, 'Religious Pluralism in Modern Russia. New Religious Movements in the Post-Soviet Stage', *Mir Rossii: sotsiologiya, etnologiya*, vol. 15, no. 2, pp. 62-78, (in Russian).
- Bella, R 1996, 'Religious Individualism and Religious Pluralism', in VI Garadzha & ED Rutkevich (comp.), *Religion and Society: Anthology on the Sociology of Religion*, Moscow, pp. 677-699, (in Russian).
- Berger, P 1967, *The Sacred Canopy: Elements of a Sociological Theory of Religion*, Garden City, NJ.
- Eck, D 2007, 'American Religious Pluralism: The Civic and Theological Discourse', in T Banchoff (ed.), *Democracy and the New Religious Pluralism*, Oxford, pp. 243-270. <https://doi.org/10.1093/acprof:oso/9780195307221.003.0014>.
- Giordan, G 2014, 'Introduction: Pluralism and Legitimation of Diversity', in G Giordan & E Pace (eds), *Religious Pluralism. Framing Religious Diversity in the Contemporary World*, London. <https://doi.org/10.1007/978-3-319-06623-3>.
- Grishaeva, EI, Farhitdinova, OM & Khaziev, GP 2015, 'From the Secular to the Post-Secular: the Eclecticism of the Religious Consciousness of Believers in Modern Russia', *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, no. 3, pp. 143-152, (in Russian).
- Information about Registered Non-Profit Organizations 2018, viewed 20 December 2018, <<http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx>>, (in Russian).
- Ivleva, VI 2016, 'Factors of Transformation of Religious Consciousness in the Post-Soviet Society: from Atheism to Religious Pluralism', *Intellekt. Innovatsii. Investitsii*, no. 6, pp. 75-78, (in Russian).
- Kargina, IG 2015, *Modern Religious Pluralism: Theoretical and Sociological Analysis*, D.Phil. thesis abstract, Moscow, 53 p., (in Russian).
- 'Religious Organizations in the Districts of the Omsk Region' 2012, in LV Azarova (et al.), *Newest History of Socio-Economic and Political Development of the Districts of the Omsk Region. Northern Forest-Steppe: Monograph*, Omsk, pp. 39-42, (in Russian).
- Stepanova, EA 2013, 'Post-Secular Pluralism and the Problem of Religious Choice', *Chelovek i religiya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Minsk, 14–16 marta 2013 g.)*, Minsk, pp. 62-67, (in Russian).
- 'Tolerance – the Siberian Line' 2012, in VV Gonoshilov (et al.), *Three Hundred Years of Peace and Harmony on the Land of Omsk Irtysh: a Collective Monograph*, Omsk, pp. 169-174, (in Russian).
- Zhigunova, MA, Zhuk, AV, Kuzmina, EV, Sharapova, MA, Shterger, MV & Yashin, VB 2018, *Religious Organizations of the City of Omsk. Information Reference Materials*, Omsk, Izhevsk, (in Russian).